«Нравственный вандализм» или к вопросу о декриминализации некоторых охватываемых ст.214 УК РФ действий с установлением за их совершение административной ответственности

Миллерова Елена Александровна
кандидат юридических наук
доцент кафедры «Административное право
и уголовно-правовые дисциплины»,
ФГБУ ФО «Ростовский государственный
университет путей сообщения»
E-mail: MillerovyEVEA@yandex.ru

Миллеров Евгений Владимирович
кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры административного и таможенного права
Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»
E-mail: MillerovyEVEA@yandex.ru

Вандализм является, как известно, общественно опасным уголовно наказуемым деянием (преступлением), ответственность за которое сегодня предусмотрено ст.214 УК РФ. Непосредственно «вандализмом» уголовный закон называет осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. В СМИ нередко этим деянием (т.е. вандализмом) также называют уничтожение памятников истории и культуры, разрушение могил на кладбищах, но за эти деяния Уголовным кодексом РФ предусмотрены отдельные составы преступлений (ст.243 и ст.244 УК РФ).

В связи с тем, что ст.214 УК РФ расположена в разделе IX Уголовного кодекса РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» (глава 24), в уголовно-правовой литературе основным непосредственным объектом данного преступления называют общественный порядок. Дополнительным объектом справедливо считать собственность (независимо от ее формы). Более того, некоторые авторы в качестве второго дополнительного объекта[1, С.108], либо в качестве факультативного объекта данного преступления выделяют общественную нравственность[2, С.137]. В связи с тем, что при вандализме в большей степени попираются нормы общественной нравственности, нежели общественный порядок, в научных трудах встречается мнение о том, что более правильным было бы отнести уголовно наказуемое деяние, предусматривающее ответственность за вандализм (ст.214 УК РФ) в главу 25 УК РФ к группе преступлений, посягающих на общественную нравственность[3, С.7].

Некоторые ученые, исследовавшие исторические аспекты вандализма говорят о том, что первым актом вандализма можно считать факт совершения такого деяния в 356 году до н. э. жителем города Эфеса Геростратом. Этот грек, будучи ослепленным жаждой славы, чтобы обессмертить свое имя, сжег храм богини Артемиды Эфесской — одно из семи чудес света Древнего мира[4, С.141].

Если же говорить о том, когда в истории такого рода деяния стали официально называть именно «вандализмом», то в научных работах впервые данный термин был использован применительно к проблеме изучения и противодействия вандализму в 1794 г. Произошло это

следующим образом. Аббат Анри Грегуар в докладе на одной из Парижских конференций, посвященной защите памятников истории и культуры после революции 1789 г., определил данное деяние (т.е. вандализм) "как порчу, обезображивание и разрушение предметов, имеющих культурную и историческую ценность«[5, С.65].

Теперь непосредственно к названию нашей статьи о «нравственном вандализме», которое некоторым может показаться несколько необычным. Может ли такое деяние как вандализм носить не безнравственный, а наоборот, нравственный характер, т.е. не негативную, а позитивную природу? На первый взгляд, безусловно, нет! Но все ли так просто?

По данной проблеме представляют интерес рассуждения некоторых ученых о наличии так называемых «негативного» и «позитивного» вандализма. С.Ю. Малахов говорит о том, что в зависимости от субъективного представления лицами о совершаемых ими действиях и от отношения к этому обществом можно разделить вандализм на негативный и позитивный. Отношение общества выражается в осуждении или принятии подобного поведения (поступка). Оно основывается на моральных нормах и принципах, которые сложились на данный момент в этом обществе. Моральные нормы и принципы в свою очередь содержатся в людском сознании, в общественном мнении, а также они находят свое отражение в литературных произведениях, искусстве, в СМИ.

В связи с этим практически одни и те же действия людей в разные исторические периоды оцениваются и как вандализм, и, наоборот, как пример для подражания, поскольку само суждение о том, что можно считать за вандализм, а что за таковой не считать, основывается на той системе моральных координат, которые сложились в этот период времени среди этого народа, и которая принята большинством членов данного общества. Так, например, разрушение полуобнаженных статуй периода Возрождения воспринимается как вандализм, но одновременно с этим в России в определенный период времени советского периода иконоборческое движение, уничтожавшее иконы как символ идолопоклонства, вандализмом не считалось. Еще один интересный пример, приведенный С.Ю. Малаховым, касается Франции, где ежегодно 14 июля отмечает в качестве национального праздника такой акт вандализма, как взятие Бастилии. Еще в качестве одного из примеров «нравственного» вандализма данный автор приводит действо, ставшее следствием политических изменений в Европе и приведшее к тому, что кирпичная стена, которая разделяла ГДР и ФРГ, была разрушена в знак объединения Германии. Как справедливо далее указывает С.Ю. Малахов, представления граждан о плохом и хорошем могут меняться в процессе изменений в самом моральном климате общества под влиянием тех или иных событий. Одним из ярких примеров этому является разрушение, а впоследствии восстановление Храма Христа Спасителя. Процесс изменения идеологии в общественном сознании повлиял и на изменение системы ценностей в обществе[5, С.67].

Развивая проблему «нравственного вандализма» в рамках данной статьи хотелось бы обратить внимание на такое имеющее сегодня достаточно распространенное в России явление как «граффити» в общественных местах, которое совершается, как правило, молодыми людьми без получения соответствующего разрешения. «Граффити» не всегда выглядит аморально, а порой даже весьма благопристойно и красиво. Все сегодня понимают, что имеется в виду под таким словом как «граффити», но, несмотря на это хотелось бы подробнее остановиться на определении этого термина. Поскольку законодательно содержание указанного термина не закреплено, приведем одно из наиболее удачных, на наш взгляд авторских определений : "граффити — это визуальное послание в форме несанкционированного рисунка или надписи в городском пространстве, обращенное внутрь граффити сообщества либо рассчитанное на любого случайного реципиента в зависимости от типа коммуникации и мотива создания«[6, С.25].

Как отмечают в своих трудах некоторые ученые, граффити в современном понимании родилось в Филадельфии в конце 60-х годов. Сперва это были неприличные надписи либо пропагандистские политические воззвания, оставляемые на стенах местной молодежью. В дальнейшем граффити обнаружили в нью-йоркском метро, где оно приобрело более осмысленные формы, зачастую агрессивные, чем обратило на себя внимание местных властей. Однако граффити уже не только прочно утвердилось в США, но и переместилось в Европу и Азию[5, С.66].

Является ли «граффити», если рисунки носят вполне благопристойный эстетический характер по своей природе вандализмом ? Кстати, этот вопрос для научного сообщества сегодня ставит целый ряд ученых из различных отраслей гуманитарных знаний[7, С.210-215; 8, С.152-159; 9, С.460-462; 10, С.4; 11, С.89-92; 12, С.188-191]. Мы считаем, что нет. В связи с этим полагаем, что нанесение на объектах недвижимости в общественных местах и общественном транспорте без соответствующих разрешений рисунков, надписей не попирающих общественную нравственность своим содержанием должно оцениваться не как преступное деяние, а как административное правонарушение, состав которого необходимо предусмотреть в Кодексе РФ об административных правонарушениях, непосредственно в главе 20 данного Кодекса (т.е. наряду с другими правонарушениями, посягающими на общественный порядок).

Литература

1. Точка А.В. К вопросу об объекте вандализма // Юристъ-Правоведъ. 2013. № 5 (60) — С.108
2. Алиев Х.К., Магомедова М.М. К вопросу об объекте вандализма // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11 — С.137.
3. Миллеров Е.В. Уголовно-правовая охрана нравственности: автореф. дисс. ...канд.юрид.наук. 12.00.08 — Ростов н/Д — С.7
4. Алиев Х.К. Вандализм: возникновение, сущность и разновидности // Современное право. 2011. № 5 — С.141
5. Малахов С.Ю. Понятие «вандализм» как предмет криминологического исследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27) — С.65.
6. Курбатова Т.Н., Васильева Р.С. Граффити: субкультура или вандализм // Психология и право. 2013. № 2 — С.25.
7. Воротникова А.И., Денисенко К.А., Елисеева В.М. Граффити — искусство или вандализм ? // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2013. Т.3 — С.210-215
8. Нелидкин А.М., Гусева Я.В. Граффити как молодежная субкультура (от вандализма до стрит-арта) // Направления и формы гуманитаризации высшего образования / Межвузовский сборник научных трудов. Под ред. С.В.Демидова. — Рязань, 2015 — С.152-159.
9. Кузова Н.В. Граффити: искусство или вандализм ? // Молодой ученый. 2015. № 16 (96) — С.460-462.
10. Кулешова Я.О. Граффити: искусство или вандализм ? // Молодежный вестник ИрГТУ. 2015. № 2 — С.4
11. Пенетова Е.В. Граффити как феномен городской культуры. Искусство или вандализм ? // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 2 (74) — С.89-92.
12. Рыблова М.С. Граффити: искусство или вандализм ? // Материалы XI Международной научно-практической конференции «Проблемы управления в социально-экономических и технических системах». Саратов, 09-10.04.2015 — С.188-191.